

Н. И. КРАСКОВСКИЙ

**ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ГРУППА
ГЛАГОЛОВ ВОСПРИЯТИЯ В РУССКОМ И БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКАХ:
ОСОБЕННОСТИ СТРУКТУРЫ**

В современной лексикологии общепризнанным является представление о системности лексического состава языка. В советской лингвистике данное положение было выдвинуто в работах М. М. Покровского и Л. В. Щербы и получило дальнейшее развитие в исследованиях российских ученых «нового времени»: Л. М. Васильева, Ю. Н. Караулова, Э. В. Кузнецовой, В. В. Морковкина, Д. Н. Шмелева и др.

Общее направление филологических поисков XX в. предопределила мысль Ф. де Соссюра о том, что любое языковое явление необходимо сводить к парадигматическим и синтагматическим отношениям [3]. В семасиологии парадигматический принцип нашел свое воплощение в учении о лексико-семантических группах и полях. Среди основных постулатов этого учения можно выделить следующие: 1) значения единиц, входящих в лексико-семантическую группу, представляют собой иерархически организованную структуру (деление на категориальные и дифференциальные семы); 2) каждую ЛСГ можно представить в виде полевой модели, предполагающей ядерный и периферийный компоненты.

В предыдущих сопоставительных исследованиях лексико-семантических групп русских и белорусских глаголов восприятия нами уже затрагивались основные вопросы состава и внутренней организации этих словесных объединений. В частности, методом многоступенчатого («челночного») перевода единиц ЛСГ русских глаголов была построена параллельная группа глаголов белорусских (исходную русскую группу данный метод позволил значительно расширить). Было также установлено, что в составе ЛСГ глаголов восприятия русского и белорусского языков, наряду с пластом равнозначных элементов (*видеть – бачыць, прислушиваться – прыслухоўвацца* и т. д.), присутствует обширный пласт единиц, лишь частично эквивалентных (ср. рус. разг. *учуять* применительно к животным, бел. *знюхаць* – применительно к человеку/животным) и безэквивалентных (*осязать – успрымаць дотыкам, адчуваць на дотык; обонять – адчуваць пах*).

По мере углубления в изучаемый объект, возрастает и число аспектов, требующих научного анализа. Настоящее исследование ставит целью рассмотрение структурных особенностей лексико-семантических групп рус-

ских и белорусских глаголов восприятия, ранее не освещенных в наших работах. Одной из таких особенностей является **качественная неоднородность состава** ядра и периферии сравниваемых групп. В широком понимании, к ядерным элементам той или иной ЛСГ можно отнести все лексемы данной группы, выражающие категориальную сему в первом словарном значении: *смотреть, видеть/бачыць, пазіраць*. При таком подходе ядерную область ЛСГ русских глаголов восприятия, насчитывающей 190 словесных единиц, составляют 127 лексем ($\approx 83\%$), периферийная область, соответственно, представлена 33 лексемами ($\approx 17\%$). Для ЛСГ белорусских глаголов восприятия (196 слов) соотношение следующее: 130 ядерных лексем ($\approx 82\%$) при 36 периферийных ($\approx 18\%$). Если в количественном отношении области ядра/периферии групп вполне соотносимы, то в качественном отношении между ними наблюдаются значительные различия. Так, было замечено, что на периферии ЛСГ русских глаголов находятся слова со значением, в большей степени отдаленным от базового. Из 33 периферийных русских глаголов лишь 8 ($\approx 24\%$) выражают категориальную сему на уровне 2-го словарного значения (например, *проследить, наткнуться*), остальные способны выражать семантику восприятия только на уровне 3—9 словарных значений (например, *перехватить* – 5 значений, *разобрать* – 9 значений): *Первый раз за все время я перехватил взгляд Искрыны и понял, что она в ужасе* (В. Войнович). Из 36 белорусских периферийных глаголов категориальную сему на уровне 2-го значения могут выражать 16 ($\approx 45\%$), например, *натрапіць, пабачыць*, на уровне 3-го словарного значения – 15 глаголов ($\approx 42\%$), например, *сустрэцца*. Оставшиеся 3% представлены словами, выражающими семантику восприятия в 4—6 значениях (например, *прапусціць* – 6 значений): *Настаўнік прапусціў грубую памылку*.

Многие лингвисты также часто не включают в состав ядра ЛСГ слова стилистически окрашенные. Среди рассматриваемых русских глаголов таковыми являются 37 лексем ($\approx 20\%$), например, *узреть, внимать, глазеть, обнюхать, коситься*; среди белорусских – 22 лексемы ($\approx 11\%$), например, *сузіраць, прыкмеціць, касаваурыцца*.

Большее число стилистически окрашенной лексики в ЛСГ русских глаголов восприятия, больший радиус ее периферийной зоны, в сравнении с группой белорусских глаголов, позволяет сделать вывод о том, что процесс ее формирования находится на более поздней стадии. В ЛСГ глаголов восприятия русского языка, по всей видимости, окончательно оформилась зона ядра и продолжает активно формироваться периферия, тогда как в параллельной белорусской ЛСГ ядро только заканчивает свое формирование.

Другой важной особенностью внутренней организации исследуемых групп является разделение глаголов восприятия обоих языков на два «по-

люса» по категориальному семантическому признаку **активности** ~ **пассивности** восприятия. Анализ фактического материала словарных статей переводных и толковых словарей выявляет специфику предложений с глаголами восприятия, которая заключается в возможности выражения противоположной ориентации отношения между актантами передаваемой ситуации – «субъектом и объектом от субъекта к объекту – „субъектное“ восприятие или от объекта к субъекту – „объектное“ восприятие» [1, с. 4—5]. Первые попытки теоретического описания указанной оппозиции встречаются в трудах А. А. Кретьева (1981) и В. Г. Гака (1988); среди современных исследователей данные идеи активно развивают Г. Ф. Хакимова (2005), А. Мустайоки (2006), Т. Н. Козюра (2007), Л. Н. Якупова (2010) и др.

Глаголы пассивного восприятия вне словарной статьи чаще всего употребляются в предложениях с **пассивно-возвратными конструкциями**, где они могут быть представлены: а) формой субъекта в дательном падеже: *Мне видится длинный ряд бедных изб, до половины занесенных снегом* (И. Гончаров); *Віднеўся нам травы шматок сярод пяскоў рудых* (А. Астрэйка); б) синтаксическим нулем, в то время как носителем грамматического признака выступает объект, занимающий позицию подлежащего: *Было так тихо, что издали слышались трески лопающейся от мороза земли, шорох зябнущей ветки* (М. Шолохов); *Яе звонкі голас і смех чуліся заўсёды, – ці то ў калідоры, ці то на дварэ* (К. Чорны). Предложения данного типа регулярно противопоставляются личным активным конструкциям, в которых залоговая активность субъекта совпадает с его активной ролью в выражаемой ситуации: *Я вижу длинный ряд бедных изб; Мы бачылі травы шматок.*

Приведенные глаголы, равно как и лексемы *встретиться/сустрэцца, ощущаться/адчувацца, читаться/чытацца*, лингвисты безоговорочно относят к ЛСГ восприятия, однако следует отметить, что, например, глагол *обнаруживаться* некоторые ученые к группе восприятия не относят: *Поначалу мне показалось, что в хате никто не живет, но на холодной, полуразвалившейся русской печи обнаружилась старуха, которая, спустившись на свет, оказалась вовсе не старухой, а женщиной средних лет* (В. Астафьев). Такие глаголы, помимо зрительной семы, содержат семантику других типов субъектно-объектных отношений (локализации, посесивности, умственных и физических действий) [1, с. 18]. Усложнение семантики можно объяснить тем, что, восприятие осуществляется поэтапно: сначала соответствующими органами чувств человека, затем сигнал поступает в мозг, который фиксирует факт восприятия (отсюда тесная связь с возвратными глаголами ЛСГ умственных действий).

В пределах лексико-семантической группы русских глаголов было выявлено 139 глаголов активного восприятия ($\approx 74\%$), в пределах ЛСГ бело-

русских глаголов – 140 глаголов активного восприятия ($\approx 71\%$), следовательно, можно сделать вывод о том, что субъект восприятия как в русском, так и в белорусском языках чаще занимает активную позицию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Козюра Т. Н. Возвратность в семантико-функциональном поле залоговости (на материале предложений с глаголами зрительного восприятия в русском и французском языках): Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. – Воронеж, 2007.
2. Лексико-семантические группы русских глаголов / под общ. ред. Т. В. Матвеевой. – Свердловск, 1988.
3. Соссюр Ф. де. Заметки по общей лингвистике. – Москва, 2001.